

— Ты снова рисовала всю ночь? — спросила Чин Хеён.

Комнату наполнил запах льняного семени и терпентинного масла. По всему помещению были разложены незавершённые полотна и художественные инструменты. Ощущая головокружение, Чин Хеён поспешила открыть окно, чтобы впустить свежий воздух.

Хан Юри, ссутулившись, сидела на диванчике с неопрятными волосами, напоминавшими птичье гнездо, и ошеломлённо шурилась от бьющего по глазам солнечного света — в таком растрёпанном великолепии её стоило увидеть воочию.

— Который час? — уточнила художница.

— Девять.

— Я проспала всего два часа, хочется ещё поспать.

— Постой, у меня к тебе просьба.

— Просьба? Опять что-то, связанное с отелем?

Чин Хеён неловко улыбнулась в ответ на безразличие Хан Юри.

С тех пор как Хеён окончила колледж, она работала в отеле своего отца. Такова была упреждающая мера, принятая президентом Чин Мёндже для пресечения разгула безработной, помешанной на шопинге дочери. При всей своей любви к Хеён отец так ненавидел эту сторону личности наследницы, что даже грозился заблокировать её карты, если та не будет занята честным трудом, поэтому девушка-шопоголик каждое утро прилежно плелась на рабочее место, лишь бы задобрить родителя-тирана.

И всё же даже вынужденная усердно трудиться непутевая женщина гнула свою линию. Как только Чин Мёндже выезжал в дальний путь, Чин Хеён стремилась вырваться из трудовой темницы, а для того, чтобы повернуть уловку, ей требовалась помощь Хан Юри, ведь господин Чин продолжал надзор за дочерью через своих информаторов.

— Да. — подтвердила Чин Хеён. — Отец выехал в командировку и вернётся через три дня. Будь добра, подмени меня в эти дни, а я слетаю со своим парнем в Японию.

— Парнем? Я слышала, вы с ним расстались. Неужели ты вернулась к нему?

— Что ты такое говоришь? Этот — абсолютно новый! Недавно такого красавчика нашла. Ну правда, прошу, подмени меня в последний раз.

Юри скрылась под одеялом: ей совершенно не было дела до отношений нерадивой работницы.

— Я удвою... нет, утрою почасовую оплату, — запаниковала Хеён.

Голос, коснувшийся лишённых сна ушей, убедил Юри стянуть с себя одеяло. Она бы не смогла отказать Хеён независимо от обещанной оплаты.

К тому времени как Юри перешла в среднюю школу, отец, потерпевший провал в ведении бизнеса в Сеуле, вернулся в родной Чонсон и нанялся водителем Чин Мёндже. Впоследствии Юри на протяжении пяти лет жила в доме президента Чина, прежде чем поступить в Сеульский институт искусств.

Хотя Хеён и Юри сумели подружиться, между ними зияла социальная пропасть. Впрочем, это не помешало подругам оказывать взаимную помощь и, самое главное, поддерживать взаимное доверие. Девушки знали о скелетах, хранимых в шкафах друг друга, и, по правде сказать, способствовали взаимному пополнению своих коллекций.

— Ты говорила, что потеряла шанс учиться за рубежом, так зачем же ты продолжаешь вкладывать столько усилий в рисование? — недоумевала Хеён.

— Я так просто не сдамся. Я буду искать новый шанс, — настаивала Юри.

— А твой отец ничего больше не говорил об утраченном шансе?

— Он считает, что я недостаточно старалась. Подробностей я не раскрывала, поэтому и ты о них молчи.

— Как же я могу проговориться о том, что профессор предлагал тебе стать твоим папиком? Будь спокойна, — заверила подругу Хеён и жестом изобразила застёгивание рта на замок.

Юри вошла в ванную комнату, погрузила ладони в поток холодной воды и держала их в там до тех пор, пока не ощутила покалывание. Художница попеременно посматривала то на руки, то на своё отражение в зеркале. Она не думала, что так быстро лишится всего. Годы труда в один миг пошли насмарку.

Юри была отличницей и не упускала ни одного шанса заполучить первое место на художественных конкурсах,<sup>1</sup> начиная с начальной школы и вплоть до старших классов. Более того, художница поступила в самый известный институт искусств Южной Кореи, где обрела признание и успех благодаря своему таланту. Она смогла бы стать единственной студенткой, удостоенной обучения за границей и участия в выставке, если бы не абсурдные требования, выдвинутые профессором, позвавшим её в свой кабинет в тот роковой день.

Юри хватило зрелости и разума, чтобы понять, о чём просит преподаватель: в сфере

искусства такая практика — обычное дело. Как бы то ни было, одарённая художница не стерпела грязных домогательств профессора и с омерзением выбежала из кабинета.

Расплата за отвергнутое предложение оказалось выше, чем ожидалось. Выставка, на участие в которой номинировали Хан Юри, была отменена, а вместе с ней и обучение за рубежом. Профессору, занимавшему высокое положение в своём кругу, не составило труда растоптать и похоронить её мечты и стремления.

Юри ожесточённо протестовала против такого решения. Напрасно. Никто не соглашался поддержать оказавшуюся в несправедливой ситуации студентку или хотя бы выслушать её точку зрения. На фоне профессора, обладавшего весьма высоким рангом, она казалась незначительной и недостойной внимания. В довершение к этому, преподаватель-извращенец пригрозил и дальше разрушать карьеру художницы.

Юри пришлось взять академический отпуск перед самым выпуском, однако даже по его окончании она не стала бы умолять профессора о возврате отнятых привилегий, не согласилась бы получить редкий шанс в обмен на становление преподавательской рабыней.

Глядя на своё бледное отражение, Юри постаралась улыбнуться. Жизнь загнала её в тупик и она из него выберется, чего бы ей это ни стоило.

<http://erolate.com/book/1101/28182>